

Итак, анализ истории политических и этических учений позволяет выделить три основных варианта взаимодействия между моралью и политикой:

1. Полное подчинение моралью политики, как это происходит в классической концепции понимания политики Аристотелем, где наивысшим считается «достижение благой жизни».

2. Полный разрыв между политикой и моралью, как в философии Николо Макиавелли, закрепленной в его труде «Государь», где «цель всегда оправдывает средства».

3. Попытка сохранить аутентичность политики и морали с поддержанием их напряженного взаимодействия, подаваемое нам современными политическими руководителями в размытом, призрачном виде.

З. И. Лагыпова

г. Уфа, Башкирский государственный университет

ЦЕННОСТНАЯ ЭРОЗИЯ СОЦИАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА КАК СЛЕДСТВИЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ

В условиях глобальных изменений, охвативших все мировое сообщество, усложнения жизни и ускорения ее темпа, существенного изменения социокультурных взаимосвязей между людьми все большее значение приобретают разные формы социальных связей, обусловленные бурным развитием масштабных процессов потребления и новых видов коммуникации, поддерживающих эти процессы. Переход к потребительской доминанте в современных порядках развития социальности связан не только с изменениями в экономике, политике, праве, науке и культуре, а, в первую очередь, с изменением форм позиционирования конкретного человека, социальных групп и обществ, взявших на вооружение новый ценностный стандарт жизнедеятельности. Потребление становится важнейшей гранью бытия современного человека, обуславливающей его культурные предпочтения, формирование которых выступает сегодня как насущная потребность. В силу этого происходит ломка старых форм жизни, переоценка ценностей и идеалов, привычных

убеждений и представлений, поиск новых жизненных установок и контактов.

Все это заставляет человека пересматривать господствующие ценности. Это осознание происходит вслед за первыми попытками поиска выхода из обозначившейся ситуации через реформирование сложившейся системы отношений и деятельности, но достаточно быстро возникает вопрос о ведущей роли внутренних человеческих качеств. Любое общественное переустройство означает прежде всего кризис ценностей по тем или иным причинам, теряющим свою значимость. Сегодня «речь идет о фундаментальных основаниях человеческого бытия, о выработке новых ценностей, которые призваны обеспечить стратегию выживания и прогресса человечества. Необходима выработка новых идеалов человеческой деятельности, нового понимания перспектив человека» [1. С. 34].

Переход нашей страны к иному состоянию осуществляется через стремительную дезинтеграцию и дезориентацию общественных групп и институтов, утрату личностной идентификации с прежними социальными структурами, ценностями и нормами, постепенное разрушение культурных, творческих и общественных связей. Более того, «ценностная эрозия» меняет представление о норме как о важном социокультурном инструменте регуляции общественных отношений. То, что в советское время считалось девиантным, маркировалось как «отклонение», в настоящее время порой позиционируется совершенно иным образом.

В качестве наиболее яркого примера этой «ценностной эрозии» мы представляем деньги, ценностные предикации которых Г. Зиммель выделял в качестве одной из «социальных стихий» [2. С. С.96]. Эта независимая от воли и разума стихия, стихия без ума и совести, вытеснила из сферы труда мораль, честь, достоинство, сострадание и веру в добро [3. С. 43].

Зиммель говорит о том, что деньги являются инструментом, но легко превращаются в самоцель, низводя подлинные ценности до уровня средств. Деньги и абстрактное формально-рассудочное мышление – это главные, по мнению этого ученого, стихии цивилизации – безличной и бездуховной культуры. Именно они определяют всю мощь современной жизни и ее сложность [1. С. 128]. Отражением этого является акцентированное убеждение подавляющего большинства современных молодых людей в том, что бедность – справедливый удел тех, кто не обеспечил свое

материальное благополучие, что отнюдь не является проявлением их жестокости или эгоизма. Здесь мы имеем дело с явлением более глубокого порядка – сломом коллективистско-патерналистского типа сознания, берущего свое начало ещё в русской общине, заботившейся о своих беднейших членах. На смену ему в современную социальную среду входит модель индивидуалистического утилитарного сознания. Оно ориентировано на активное потребление человеком, «самого себя делающим», материальных благ, порой отказывающегося от ответственности за последствия всех своих действий, ибо деньги во многом «избавляют» от моральных зависимостей.

Ценности не имеют действительного существования и не обладают собственным бытием, но они имеют значение абсолютных норм и свою повсеместную область применения. Однако видимое «обнищание» ценностей в России сегодня не оставляет сомнений.

Еще Макс Шелер в своей известной работе «Ресентимент в структуре морали», впервые опубликованной за два года до первой мировой войны, будто бы описывает социокультурную ситуацию в России сегодняшней. Он выделяет ценность полезного и ценность витального, при этом последнюю, по его мнению, с очевидностью следует предпочесть первой. Эти ценности конкретизируются соответственно как ценность «сохранения» и ценность «развития», как ценность «приспособления» и ценность «завоевания», как ценность «орудия» и ценность «органа» [4. С. 168-169].

Между тем современная мораль несет в себе более глубокое изменение рангового порядка ценностей – возрастающее подчинение ценностей жизни ценностям полезного, усугубившееся с победой коммерческого духа и проявляющееся даже на уровне конкретных оценок. Сегодня отмечается подчинение «благородного» и «должного» «полезному». Меняется смысл понятий всех положительных качеств. Даже там, где за ними остаются прежние имена, под ними имеется в виду нечто совершенно новое, иное. Теперь сама жизнь – индивида, семьи, рода, народа – в самом факте своего существования должна быть оправдана пользой, приносимой более широкой общности. По словам Шелера, в такой ситуации исключается все, что называется жизнью и жизненной ценностью. Руководствуясь рассуждениями философа, можно сказать, что в настоящее время постсоветской России угрожает опасность превращения ее в машинный цех, у которого «...нет ни крови, ни влечений, ни любви, не ненависти» [4. С. 181].

У современного человека, таким образом, возникает множество соблазнов проигнорировать гражданские формы долженствования, что проявляется в различных формах (нежелание платить налоги, отказ от общественных обязанностей, отказ от службы в армии и др.).

В современный период понятие «*res publica*» (букв. с лат. – «общее дело») уже не имеет под собой никакой прочной основы, никакой устойчивой эмоциональной подоплеки. Более того, З. Бауман, вслед за А. де Токвилем, отмечает, что индивидуализированный человек – худший враг гражданина. Если «гражданин» склонен добиваться собственного благополучия через общественное, то индивидуализированный человек склонен проявлять равнодушие к «общему благу» или «справедливому обществу», что обуславливает постепенный распад гражданственности [См.: 5. С. 44]. Происходит самоизоляция человека, замыкание его в узких рамках личной жизни, отключение от участия в общественных делах, что переводит гражданские формы и ценности долженствования в разряд малоэффективных.

В силу этого ценностная система современного общества и делает главный упор на удовлетворении личного потребления, в результате чего, как уже отмечалось, и образуется дисбаланс между представлениями людей об индивидуальных и общественных благах.

Примечания

1. *Степин В. С.* Философия и образы будущего // Вопросы философии. №6. 1999.
2. *Зиммель Г.* Конфликт современной культуры / Г.Зиммель. М.: ЛОГОС, 2001.
3. *Кащенко А.* Трансформация социокультурных ценностей постсоветской России как социально-философская проблема / А.Кащенко // Ценностные основания человеческой деятельности. Сборник научных трудов. Новосибирск, 1999.
4. *Шелер М.* Ресентимент в структуре моралей. СПб.: Наука, Университетская книга, 1999.
5. *Бауман З.* Текущая современность./ З. Бауман. СПб.: Питер, 2008.